

УДК 329.05

ПОЛОЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РУССКИХ ПАРТИЙ ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

© 2024 **КРИШТАЛЬ Михаил Игоревич**

Кандидат географических наук

*Научный сотрудник, Социологическая лаборатория,
Институт геополитических и региональных исследований
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236022, Россия, Калининград, ул. Чернышевского, 56
E-mail: MKrishtal@kantiana.ru*

Поступила в редакцию 13.08.2023

После доработки 24.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Исследование посвящено положению и политическому дискурсу русских партий Латвии и Эстонии в контексте начала специальной военной операции на Украине. Анализ проведен по линиям взаимодействия русских партий друг с другом, с правительством, русской диаспорой и Россией. Эмпирическая база исследования – данные центральных избирательных комиссий Латвии и Эстонии, отражающие особенности электоральной поддержки русских партий, этнического состава кандидатов и предвыборного дискурса. Проанализированы выступления лидеров русских партий по теме специальной военной операции. Выявлены различия в представленности этнического компонента дискурса в предвыборных программах. На основе этого сделаны выводы о различной степени этнической идентичности партий. Зафиксировано, что для русских партий характерна различная риторика относительно конфликта на Украине. Часть партий предпочла замалчивание или нейтралитет. Крупнейшие на протяжении 2000-х гг. русские партии («Согласие» и Центристская партия Эстонии) выбрали враждебную позицию по отношению к российскому правительству. Этот факт вместе с низкой представленностью этнического компонента в программах стал причиной снижения электоральной поддержки в регионах с компактным проживанием русского населения и в целом по стране. Кроме того, в Латвии и Эстонии происходит процесс фрагментации русского электората по причине роста числа политических акторов, артикулирующих его интересы.

Ключевые слова: этнические партии, этническое голосование, выборы, Латвия, Эстония, политический дискурс

DOI: 10.31857/S020170832401008X

После распада СССР одним из проявлений политизации этничности в Латвии и Эстонии стало формирование русских партий, которые представляют интересы самого крупного национального меньшинства. Положение этих политических сил не было стабильным: менялся их статус, уровень электоральной поддержки. Главным образом на эти изменения влияли факторы внутреннего характера: трансформация политики властей в отношении русского населения, изменение доли русских, обладающих избирательным правом. Начало специальной военной операции на Украине (СВО) повлияло на положение русских партий и стало катализатором перемен в этнонациональной политике. Это проявилось в ускорении процессов вытеснения русского языка из системы образования, ликвидации советских памятников и создании негативного образа России в медийном пространстве. Перед русскими партиями возникла дилемма относительно того, как реагировать на происходящие изменения и как конструировать дискурс в новых реалиях. Цель статьи – изучить современное положение и дискурс русских партий Латвии и Эстонии в новых геополитических реалиях. За рамками исследования остались русские партии Литвы. Союз русских Литвы и Русский альянс были ликвидированы, т. к. не предоставили в Министерство юстиции список, включающий не менее двух тысяч действующих членов, в 2021 и 2023 гг., соответственно.

Методология исследования

Этнические партии окружены акторами зачастую с противоположными интересами, поэтому в статье выделены четыре основных вектора взаимодействия таких партий с ними. Первый – взаимодействие партии и национальной группы, интересы которой она представляет. Политическая сила может позиционировать себя в качестве этнической, используя наименование национальной группы в названии, цвета национальной флага в символике и т. д. Как правило, в руководстве этнических партии и списке ее кандидатов преобладают представители национального меньшинства. В то же время политическая сила может не подходить под эти критерии, ограничиваясь поддержкой национальной группы в программных документах, то есть существуют различные степени проявления этнической идентичности партий. Национальная группа, в свою очередь, дифференцировано относится к партиям, артикулирующим ее интересы. Влияние на электоральное поведение могут оказывать различные факторы: характер этнической идентичности партии, шансы на прохождение в парламент, степень радикальности требований [Осколков, 2020b: 115–116] и т. д.

Второй вектор – взаимодействие этнической партии и центрального правительства. Действия последнего в области национальной политики во многом формируют спектр и характер требований. Исследователи выделяют разные типологии этнических партий на основе диапазона требований [Dandoy, 2010: 206; Швей-

цер, 2019: 43]. На взаимодействие партий с правительством влияет их уровень институциональной интеграции. Эта характеристика обозначает положение партии в политической системе – оппозиция правительству или член правящей коалиции. В ряде государств этнические партии являются привычными партнерами при формировании правящей коалиции, в других – оказывают невысокое влияние на политический процесс, перманентно находясь в оппозиции [Панов, 2020: 26–27].

Третий вектор – взаимодействие этнической партии и материнского государства (родины национального меньшинства, где оно является большинством). Наиболее радикальные (например, североирландская партия «Шин Фейн» [Гуселетов, 2018: 24]) требуют интеграции территорий с компактным проживанием национального меньшинства с материнским государством. Более умеренные заявляют о необходимости тесного сотрудничества с материнским государством или защищают его интересы по ряду вопросов (например, турецкие партии Болгарии [Подчасов, 2022: 56]). Власти материнского государства могут воздействовать на внутреннюю политику стран через этнические партии. Например, действия правительства В. Орбана направлены на поддержку требований венгерских партий Румынии по предоставлению крупнейшему этническому меньшинству страны автономии [Биткова, 2016: 118].

Четвертый вектор – взаимодействие этнических партий друг с другом. Они могут сотрудничать ради достижения общих политических целей. Существуют примеры коалиций, представляющих интересы одного национального меньшинства (например, арабские партии Израиля), так и ориентированных на поддержку разных национальных меньшинств (представители русских партий Литвы неоднократно включались в предвыборные списки Избирательной акции поляков Литвы). Однако общность электората зачастую предопределяет конкуренцию этнических партий.

В обобщенном варианте влияние этих векторов взаимодействия на положение и политический дискурс этнических партий выглядит следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1

Векторы взаимодействия этнических партий и их влияние на положение в политической системе и политический дискурс

| Вектор взаимодействия | Положение в политической системе | Политический дискурс |
|---|---|---|
| Этническая партия – национальная группа | Ведущая / не ведущая этническая партия страны | Степень выраженности этнического характера партии (этническая идентичность) |
| Этническая партия – центральное правительство | Правящая коалиция / оппозиция | Характер требований к центральному правительству, степень готовности быть частью правящей коалиции (институциональная интеграция) |
| Этническая партия – материнское государство | Лояльная / не лояльная к материнскому государству этническая партия | Степень поддержки действий материнского государства и характер требований взаимодействия с ним |
| Этническая партия – этническая партия | Коалиция / соперничество | Отношение к другим этническим партиям |

Источник: составлено автором.

Основной метод исследования – дискурс-анализ в рамках контекстуального подхода: изучены предвыборные программы как производное деятельности партий, включенных в социальные взаимодействия, а также в конкретную политическую и культурно-историческую ситуацию. В ходе анализа выделены различные компоненты предвыборного дискурса. Особый акцент сделан на этническом компоненте, предметом которого выступают межнациональные отношения и положение этнических групп. Исследование опирается на данные Центральных избирательных комиссий Латвии и Эстонии (результаты голосования, программы партий, списки кандидатов), а также на публикации, характеризующие позиции лидеров русских партий. Под русскими партиями понимаются политические силы, отвечающие двум из трех критериев: поддержка русских избирателей, наличие русскоязычных в руководстве партии, защита прав русского населения в политической программе.

Латвия

После распада СССР в Латвии социальное размежевание русских и латышей переросло в политическую плоскость: образовались партии, представляющие интересы двух крупнейших в стране этнических групп. Практически на всех общенациональных выборах с 1993 г. принимало участие несколько партий, за которые голосовало преимущественно русское население [Тарасов и др., 2022: 225]. В XXI в. за голоса русских избирателей в основном конкурировали Русский союз Латвии (ранее – «За права человека в единой Латвии») и социал-демократическая партия «Согласие» (ранее – «Центр согласия»). Последняя не позиционирует себя русской, но входит в группу этнических партий согласно выделенным выше критериям. По этой причине «Согласие» рассматривается частью научно-исследовательского сообщества как русская партия [Кришталь, 2019; Окунев, Жирнова, 2019].

Партии значительно отличаются по электоральному потенциалу. «Согласие» в период с 2011 по 2018 г. занимало первое место на выборах. Русский союз Латвии (РСЛ) после 2006 г. не мог преодолеть избирательный порог в 5% (Рис. 1). Эти различия объясняются медийной поддержкой «Согласия» на Первом Балтийском канале и популярностью лидера партии Н. Ушакова, занимавшего пост мэра Риги с 2009 по 2019 гг. [Жирнова, 2022: 138]. В качестве преимущества «Согласия» выделяют политико-идеологические особенности партии: ориентацию на сотрудничество и гармонизацию межнациональных отношений [Гуселетов, 2023: 95] на фоне РСЛ с его более высокой протестной направленностью и фокусом на проблемах русской общины.

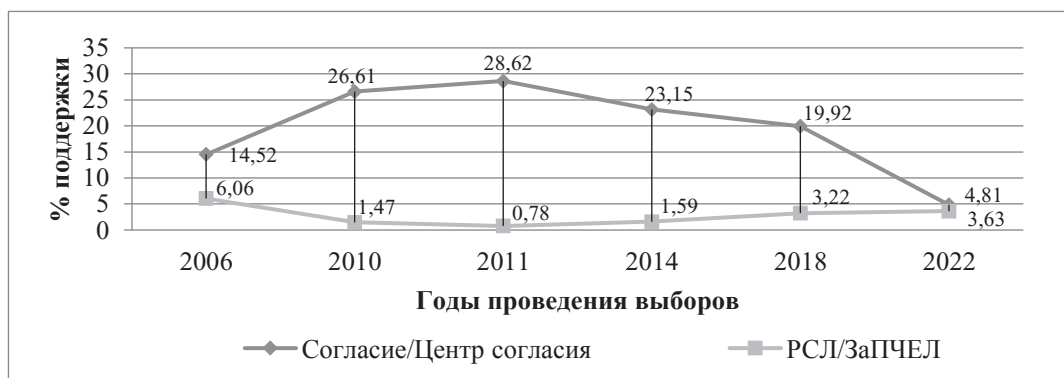
Высокая электоральная поддержка «Согласия» сочетается с низкой институциональной интеграцией: партия никогда не была участником правящей коалиции, несмотря на готовность к формированию правительства. Причиной выступает «красная линия» в политико-партийной системе страны, согласно которой силы, опирающиеся на поддержку латышского населения, не вступают в коалицию с русскими партиями [Смирнов, 2015: 63]. Это обусловлено тем, что латышские

политики воспринимают уступки русскоязычным как проигрыш национального большинства [Андрющенко, 2012: 231].

Результаты парламентских выборов 2022 г. отразили существенное падение электоральной поддержки этнических партий Латвии. Этому способствовали внутренние факторы: вынужденный уход Н. Ушакова с поста мэра Риги в 2019 г. в результате коррупционного скандала, снижение доли русского населения и аннулирование лицензии на вещание в Латвии Первого Балтийского канала, из-за чего русские партии утратили медийную поддержку [Гуселетов, 2023: 101–102; Кришталь, 2023: 104].

Рисунок 1

Электоральная поддержка социал-демократической партии «Согласие» и Русского союза Латвии в 2000-е гг.



Составлено с использованием данных центральной избирательной комиссии Латвии. URL: https://www.cvk.lv/lv?utm_source=https%3A%2F%2Fsv2022.cvk.lv%2F (дата обращения: 10.08.2023).

Негативно на результаты русских партий повлияла конкуренция друг с другом. В избирательной кампании 2022 г. участвовали четыре партии, пользовавшиеся поддержкой преимущественно русских избирателей. В районах с компактным проживанием русского населения (Рига и Латгалия) они получили более высокую электоральную поддержку (Табл. 2). Наряду с «Согласием» и РСЛ такими партиями были «Стабильность!» и «Суверенная власть». Последние возглавляют бывшие депутаты «Согласия» А. Росликов и Ю. Степаненко. Совокупный результат русских партий в 2022 г. оказался ниже, чем у «Согласия» на выборах 2018 г. (18,48% по сравнению с 19,92%).

Несмотря на общность электората, политический дискурс русских партий относительно СВО и парламентских выборов 2022 г. заметно различается. «Согласие» осудила действия России в конфликте¹, однако сохранила позитивный век-

¹ «Чувство абсолютного ужаса». Нил Ушаков – о ситуации вокруг Украины. URL: <https://rtvi.com/news/chuvstvo-absolyutnogo-uzhasa-nil-ushakov-o-situatsii-vokrug-ukrainy/> (дата обращения: 10.08.2023).

тор взаимодействия с русской общиной. В частности, Н. Ушаков призывал не вымещать злобу на местных русских¹. В предвыборной программе партии можно выделить три ключевых тематических компонента дискурса. Наиболее представлен социально-экономический – требования социальной и регулируемой государством экономики. Тем самым партия подчеркивает приверженность идеалам социал-демократии. Второй по распространенности – институциональный компонент, заключающийся в призывах к реформированию избирательной системы: всенародное избрание президента, переход парламентских выборов на мажоритарную систему, упрощение процедуры выборов. С институциональным тесно связан этнический компонент: в программе партия призывала предоставить негражданам право голосовать на муниципальных выборах наряду с гражданами ЕС.

Таблица 2

Электоральная поддержка русских партий на выборах в сейм Латвии 2022 г. в территориальных единицах с компактным проживанием русского населения и в целом по стране

| | Голосование в Латгалии | Голосование в Риге | Голосование в Латвии |
|---------------------|------------------------|--------------------|----------------------|
| «Согласие» | 11,47% | 6,64% | 4,81% |
| РСЛ | 7,22% | 4,75% | 3,63% |
| «Стабильность!» | 18,56% | 9,15% | 6,80% |
| «Суверенная власть» | 4,97% | 5,02% | 3,24% |

Составлено автором с использованием данных центральной избирательной комиссии Латвии. URL: https://www.cvk.lv/lv?utm_source=https%3A%2F%2Fsv2022.cvk.lv%2F (дата обращения: 10.08.2023).

Этнический компонент наименее представлен. Более того, в программе отсутствуют прямые упоминания русских. Построение негативного вектора взаимодействия с материнским государством и низкая представленность в предвыборном дискурсе этнического компонента отрицательно повлияли на электоральную поддержку. Если в 2019 г. за «Согласие» проголосовало 19,92% избирателей, то в 2023 г. – 4,81%, в результате чего партия не прошла в сейм. Следствием поражения стали расколы внутри политической силы. В январе 2023 г. партию покинул мэр Даугавпилса А. Элксниньш. Он заявил о планах создать регионалистскую партию, представляющую интересы Латгалии. В феврале из «Согласия» был исключен мэр Резекне А. Барташевич за дискредитацию партии и нарушение устава. В апреле 2023 г. он учредил партию «Вместе для Латвии», главная цель которой – создание единой политической нации без дискриминации по национальному, социальному или религиозному признакам. Возникновение новой политической силы будет способствовать фрагментации электората. Кроме того, эти собы-

¹ Экс-мэр Риги Нил Ушаков призвал поддержать русскоязычное население Латвии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14547061> (дата обращения: 10.08.2023).

тия отражают глубокие противоречия рижского и латгальского отделений «Согласия».

РСЛ проявил более умеренную позицию по отношению к материнскому государству. В официальном заявлении 24 февраля 2022 г. партия не выдвинула обвинений в адрес одной из сторон конфликта и ограничилась призывом к переговорам¹. Показательно голосование депутата РСЛ в Европарламенте Т. Жданок, которая не поддержала резолюцию о российских действиях на Украине. Кроме того, РСЛ обвинил латвийские власти в использовании ситуации для ущемления прав русского населения². Этнический компонент дискурса занимал центральное место в предвыборной программе партии. Он затрагивал широкий спектр тем: предоставление гражданства всем негражданам, остановку сноса памятников солдатам Второй мировой войны, свободное использование русского языка в системе образования, снятие ограничений на вещание русскоязычных телеканалов и т. д. Партия открыто заявляет в программе, что представляет русскую общину Латвии. Все это отражает высокую степень этнической идентичности партии. Кроме того, в программе широко представлен социально-экономический компонент, посвященный предоставлению льгот различным группам населения.

«Стабильность!», набравшая максимальное количество голосов среди русских партий (6,8%), в период предвыборной кампании обходила вопросы, связанные с СВО, и не выступала с оценкой действий России. В программе партии был представлен широкий спектр тематических компонентов дискурса. Среди них заметное место занимал евроскептический. «Стабильность!», в частности, призывала пересмотреть зависимость Латвии от ЕС, рассматривала возможность контролируемого дефолта для отказа от выплаты долгов, предлагала отказаться от покупки электроэнергии ЕС по завышенным ценам. Среди рассматриваемых латвийских партий подобная риторика является новой, поскольку ранее в стране евроскептические идеи не пользовались широкой популярностью [Кришталъ, Уразбаев, 2020: 69].

Особенность предвыборной программы партии – наличие антипрививочного компонента: отказ от принудительной вакцинации, использования пандемии в качестве инструмента сегрегации населения и т. д. Широко был представлен социально-экономический компонент дискурса: отмена единого налога на недвижимость, снижение акциза на топливо, предоставление льгот семьям за рождение ребенка, бизнесу, рост пенсий и т. д. Программа партии «Стабильность!», как и предвыборная программа «Согласия», включала институциональный компонент: всенародное избрание президента, переход парламентских выборов на мажоритарную систему, сокращения числа депутатов сейма и т. д. Широко был представлен этнический компонент. Партия предлагала отменить школьную реформу, предоставить право получать образование на родном языке, а также наделить

¹ Пора искать решения! URL: <https://rusojuz.lv/pora-iskat-reshenija/> (дата обращения: 10.08.2023).

² Власти пытаются отомстить русским Латвии, используя войну на Украине. URL: <https://rusojuz.lv/vlasti-pytajutsja-otomstit-russkim-latvii-ispolzujaja-voynu-na-ukraine/> (дата обращения: 10.08.2023).

правом голоса неграждан. При этом в программе отсутствовали прямые упоминания русских.

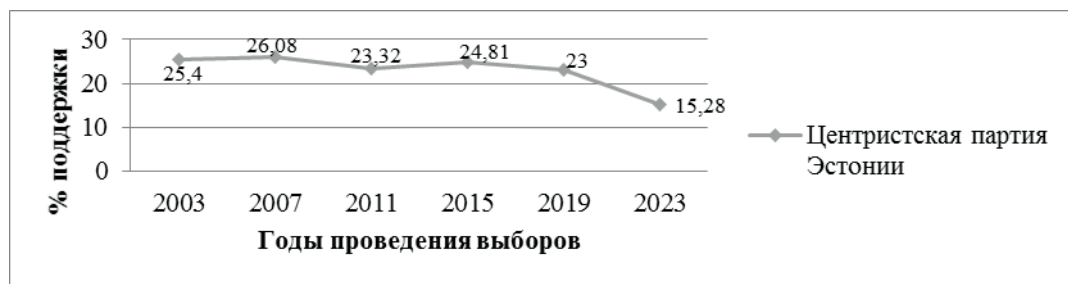
Лидер партии «Суверенная власть» Ю. Степаненко изначально была кандидатом в президенты от партии «Латвия на первом месте» А. Шлесерса. Однако нежелание публично осудить действия России вынудило ее покинуть партию. Стратегии избегания темы СВО «Суверенная власть» продолжала придерживаться в период избирательной кампании. Для предвыборной программы было характерно полное отсутствие этнического компонента дискурса. В то же время присутствовали институциональный и социально-экономический. С последним тесно связан традиционный компонент дискурса, проявившийся в требованиях поддержки семьи и законодательного закрепления данного института как союза мужчины и женщины.

Эстония

Начиная с обретения Эстонией независимости в 1991 г. Центристская партия была ведущей политической силой, пользующейся поддержкой русского населения, несмотря на то что она пыталась создать имидж общенациональной партии после того, как в 2016 г. ее председателем стал Ю. Ратас [Осколков, 2020а: 11]. Она отвечает полностью или частично трем критериям русской партии [Ланко, Ланцова, 2020: 26]. До 2023 г. во многом благодаря широкой поддержке русскоязычных избирателей результат Центристской партии составлял примерно четверть от общего количества голосов (рисунок 2).

Рисунок 2

Электоральная поддержка Центристской партии Эстонии в 2000-е гг.



Составлено с использованием данных центральной избирательной комиссии Эстонии. URL: <https://www.valimised.ee/en> (дата обращения: 10.08.2023).

Иные партии и блоки, ориентирующиеся на голоса русских избирателей («Наш дом – Эстония», Объединенная народная партия, преобразованная в 2006 г. в Конституционную партию Эстонии, Русская партия Эстонии и др.) не пользовались широкой электоральной поддержкой. В 2000-е гг., за исключением выборов 2003 и 2023 гг., они набирали менее 1% голосов из-за негативного восприятия со

стороны избирателей [Розенфельд, 2009: 15–21], отсутствия признанных лидеров и низкой эффективности [Руус, 2012: 104–105].

Положение Центристской партии в сравнении с «Согласием» кроме низкой конкуренции в борьбе за голоса русских отличал заметно более высокий уровень институциональной интеграции. Центристы неоднократно были членами правящей коалиции: в 2002–2003 гг., 2005–2007 гг., 2016–2019 гг., 2019–2021 гг. и 2021–2022 гг. В 2019 г. Центристская партия сформировала коалицию с Консервативной народной партией Эстонии (*Eesti Konservatiivne Rahvaerakond, EKRE*), придерживающейся ценностей эстонского национализма, что негативно повлияло на этническую идентичность партии и, как следствие, поддержку русскими избирателями.

В 2022 г. Центристская партия осудила действия России на Украине и заявила о солидарности с Киевом¹. В то же время руководство партии, как и лидеры «Согласия», встав на путь конфронтации с материнским государством, пыталось сохранить позитивное взаимодействие с русской диаспорой. В частности, в преддверии парламентских выборов в декабре 2022 г. центристы выступили с заявлением о необходимости прекращения противопоставления граждан по национальному признаку². Центристская партия раскритиковала правительство страны и *EKRE* за то, что они пытаются переложить вину за военные действия на русское население. В то же время в предвыборной программе партии этнический компонент дискурса был представлен незначительно на фоне других (социально-экономического, экологического и т. д.). Он ограничивался критикой полного перехода образовательной системы страны на эстонский язык. Косвенно с ним связан компонент дискурса, предметом которого выступает региональное развитие. В нем центристы объясняли необходимость государственных дотаций в регион Ида-Вирумаа, населенный преимущественно русскоязычным населением.

Как и в Латвии, электоральный потенциал крупнейшей русской партии значительно сократился. В 2023 г. за центристов проголосовало 15,28% по сравнению с 23% в 2019 г. Особенно снизилась поддержка в Ида-Вирумаа: в 2019 г. в регионе за нее проголосовало 59%, в 2023 г. – 25,8%. В то же время Объединенная левая партия Эстонии (образовалась в 2008 г. в результате объединения Конституционной партии Эстонии илевой партии Эстонии), ориентирующаяся на русских избирателей и в отличие от центристов прямо позиционирующая себя в качестве русской партии [Ланко, 2015: 69], улучшила результат, набрав 2,39% по сравнению с 0,09% в 2019 г. В Ида-Вирумаа партия набрала 14,9% в отличие от 0,2% в 2019 г. 15,5% голосов в регионе получил исключенный в 2022 г. из Центристской партии М. Стальнухин, баллотировавшийся в Рийгикогу как независимый кандидат. Причиной исключения стала речь, в которой он назвал эстонские власти фа-

¹ Заявление фракции Центристской партии в парламенте. URL: <https://www.keskerakond.ee/ru/meedia-2-rus/uudised-2-rus/3218> (дата обращения: 10.08.2023).

² Пора прекратить противопоставление по национальному признаку! URL: <https://www.keskerakond.ee/ru/meedia-2-rus/uudised-2-rus/3309> (дата обращения: 10.08.2023).

шистскими после демонтажа мемориала с танком Т-34 в Нарве. Резкое снижение результатов центристов на выборах можно объяснить антироссийской позицией касательно конфликта на Украине, неспособностью противостоять политике властей в вопросах полного перехода образования на эстонский язык и сноса советских памятников, а также низкой представленностью этнического компонента дискурса в предвыборной программе.

Выводы

Крупнейшие этнические партии «Согласие» и Центристская партия, выступив с резкой критикой действий России на Украине, потеряли значительную часть электоральной поддержки русского населения. Потери не были компенсированы голосованием со стороны представителей титульного населения. Таким образом, эти политические силы, не сумев стать общенациональными партиями, утратили существенную долю ядерного электората. В Латвии ситуация для «Согласия» усугубляется наличием нескольких конкурентов. Процесс фрагментации электората продолжается в связи с уходом из «Согласия» ряда ключевых политиков, в настоящее время занимающихся формированием новых политических сил. Центристская партия Эстония сохранила представительство в Рийгикогу, однако значительное сокращение числа депутатов парламентской фракции снизило перспективы участия в правящей коалиции.

Другие русские партии – РСЛ, «Суверенная власть» и «Стабильность!» – в ходе предвыборной кампании придерживались позиции нейтралитета или умалчивания в вопросе российско-украинского конфликта. Однако только последняя получила представительство в парламенте, став крупнейшей русской партией Латвии.

В программных документах русских партий в разной мере представлен этнический компонент предвыборного дискурса. В программе партии «Суверенная власть» он отсутствовал, у РСЛ занимал центральное место, у партии «Стабильность!» был одним из ключевых, у «Согласия» и Центристской партии – второстепенным. Различная степени этнической идентичности рассматриваемых политических сил в будущем может препятствовать формированию единых блоков.

Ослабление роли крупнейших этнических партий ускорило развивающиеся после начала СВО процессы вытеснения русского языка из системы образования и декоммунизации. Это негативно отразится на политической активности русского населения, которое в условиях исчезновения сильных партий, представляющих его интересы, и усиливающейся ассимиляционной политики может впасть в апатию или радикализироваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрющенко Ю.Г. (2012) Интеграционные вопросы в программах латвийских партий. Ч. 1. Выборы в Сейм 2010 г. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Т. 8. № 1. С. 223–232.

Биткова Т.Г. (2016) Румыния – Венгрия: взаимопонимание или конфронтация. *Восточная Европа: межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в.* Отв. ред. Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева. ИНИОН РАН, Москва. С. 107–128.

Гуселетов Б.П. (2018) Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное. *Современная Европа.* № 2(81). С. 18–28. DOI 10.15211/soveurope220181828

Гуселетов Б.П. (2023) Русские партии Латвии потеряли поддержку местных избирателей: причины и последствия (к итогам латвийских парламентских выборов 2022 г.). *Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения.* № 1. С. 91–106. DOI 10.28995/2686-7648-2023-1-91-106

Жирнова Л.С. (2022) Региональные тенденции электоральной поддержки латвийских партий: фактор соседства. *Балтийский регион.* Т. 14. № 1. С. 138–156. DOI 10.5922/2079-8555-2022-1-9

Кришталь М.И. (2019) Сотрудничество с Россией и положение русскоязычной общины на повестке дня выборов в сейм Латвии 2018 года. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* Т. 21. № 4. С. 718–728. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-4-718-728.

Кришталь М.И. (2023) Электоральные процессы в постсоветских странах Балтии и Восточной Европы. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград. 127 с.

Кришталь М.И., Уразбаев Е.Е. (2020) Субрегиональные аспекты этнополитических процессов зарубежной Прибалтики. *Калининградская область в новых координатах балтийской геополитики.* Под ред. И.Н. Тарасова, Г.М. Федорова. Издательство БФУ им. И. Канта, Калининград. С. 55–76.

Ланко Д.А. (2015) Партийно-политическая система Эстонской Республики в середине 2010-х годов. *Балтийский регион.* № 2(24). С. 67–77. DOI 10.5922/2074-9848-2015-1-5.

Ланко Д.А., Ланцова И.С. (2020) Национализация партийной системы Эстонии в 2005–2019 годах. *Балтийский регион.* Т. 12. № 1. С. 16–31. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-2.

Окунев И.Ю., Жирнова Л.С. (2019) Этнический раскол в электоральном поведении Латвии. *Обозреватель.* № 11(358). С. 78–90.

Осколков П.В. (2020a) Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов. *Балтийский регион.* Т. 12. № 1. С. 4–15. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-1.

Осколков П.В. (2020b) Этнические партии и этническое голосование: проблемы концептуализации и факторы развития. *Мировая экономика и международные отношения.* Т. 64. № 8. С. 112–118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118

Панов П.В. (2020) Этнические и региональные партии в странах Центральной и Восточной Европы: специфика и траектории развития. *Вестник Пермского университета. Политология.* Т. 14. № 3. С. 20–34. DOI 10.17072/2218-1067-2020-3-20-34

Подчасов Н.А. (2022) Влияние Турции на внешнюю и внутреннюю политику Болгарии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* № 4(28). С. 51–62. DOI 10.15211/vestnikieran420225162

Розенфельд И. (2009) Эстония до и после «бронзовой ночи». Крипта, Тарту, Эстония. 575 с.

Руус Ю. (2012) Элиты этнических меньшинств в посткоммунистических странах: случай Эстонии. *Сравнительная политика.* Т. 3. № 3. С. 99–125.

Смирнов В.А. (2015) К вопросу о кризисных тенденциях в сфере легитимности политических режимов стран Прибалтики. *Балтийский регион.* № 4. С. 51–72. DOI 10.5922/2074-9848-2015-4-3

Тарасов И.Н., Кришталь М.И., Уразбаев Е.Е. (2022) Влиятельность этнотерриториальных факторов на электоральные практики в странах Балтии. *Политическая наука*. № 4. С. 207–239. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.10>

Швейцер В.Я. (2019) Выборы 2019 года в европейский парламент: партийно-политическая панорама. *Современная Европа*. № 1 (87). С. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847>

Dandoy R. (2010) Ethno-regionalist parties in Europe: a typology. *Perspectives on Federalism*. Vol. 2(2). P. 194–220.

The Position and Political Discourse of Russian Parties in Latvia and Estonia in the New Geopolitical Reality

M.I. Krishtal

Candidate of Sciences (Geography), researcher

Sociological Laboratory, Institute of Geopolitical and Regional Studies

I. Kant Baltic Federal University

56, Chernyshevskogo street., Kaliningrad, Russia, 236022

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

Abstract. The study analyses the position and political discourse of Russian parties in Latvia and Estonia in the context of the special military operation in Ukraine. The analysis is conducted along the lines of interaction of Russian parties with one another, as well as with the government, the Russian diaspora and Russia. The empirical basis of the study is the data of the central election commissions of Latvia and Estonia. The speeches of Russian party leaders about the special military operation are also analysed. The main differences in the representation of the ethnic component of the discourse in the pre-election programmes were revealed. Based on this, conclusions are drawn about the different degree of ethnic identity of parties as a criterion reflecting the degree of positioning of a political force as a representative of the interests of a national minority. It was recorded that Russian parties are characterised by different rhetoric regarding the conflict in Ukraine. Some parties preferred silence or neutrality, while the largest Russian parties in the 2000s (“Harmony” and the Estonian Centre Party) chose a hostile stance towards the Russian government. This fact together with the low representation of the ethnic component in their programmes was an important factor that significantly reduced their electoral support in regions with Russian population and in the country. At the same time, the process of fragmentation of the Russian electorate is taking place in the countries under consideration due to the growing number of political actors articulating its interests.

Key words: ethnic parties, ethnic voting, elections, Latvia, Estonia, political discourse

DOI: 10.31857/S020170832401008X

REFERENCES

- Andryushchenko Yu.G. (2012) Integratsionnye voprosy v programmakh latviiskikh partii. Ch. 1. Vybory v Seim 2010 g [Integration issues in the programmes of Latvian parties], *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 1(8), pp. 223–232. (In Russian).
- Bitkova T.G. (2016) Rumyniya – Vengriya: vzaimoponimanie ili konfrontatsiya [Romania – Hungary: mutual understanding or confrontation], in Igritskii Yu.I., Shanshieva L.N. (ed.) *Eastern Europe: interstate and ethno-social relations in the XXI century*, INION RAS, Moscow, Russia, pp. 107–128. (In Russian).
- Dandoy R. (2010) Ethno-regionalist parties in Europe: a typology, *Perspectives on Federalism*, 2(2), pp. 194–220.
- Guseletov B.P. (2023) Russkie partii Latvii poteryali podderzhku mestnykh izbiratelei: prichiny i posledstviya (k itogam latviiskikh parlamentskikh vyborov 2022 g.) [Russian parties in Latvia have lost the support of local voters. Causes and consequences (by the results of the Latvian parliamentary elections in 2022)], *Vestnik RGGU. Seriya: Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1, pp. 91–106. DOI 10.28995/2686-7648-2023-1-91-106 (In Russian).
- Guseletov B.P. (2018) Vybory 2017 goda v stranakh Evrosoyuzha: obshchee i osobnoe [Elections 2017 in the European Union: Common Features and Differences], *Sovremennaya Evropa*, 2(81), pp. 18–28. DOI 10.15211/soveurope220181828 (In Russian).
- Krishtal' M.I. (2023) *Elektoral'nye protsessy v postsovetskikh stranakh Baltii i Vostochnoi Evropy* [Electoral processes in the post-soviet countries of the Baltics and Eastern Europe], Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta, Kaliningrad, Russia. (In Russian).
- Krishtal' M.I. (2019) Sotrudnichestvo s Rossiei i polozhenie russkoyazychnoi obshchiny na povestke dnya vyborov v seim Latvii 2018 goda [Cooperation with Russia and the Current State of the Russian-Language Community on the Agenda of the 2018 Election to the Seimas of Latvia], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 4(21), pp. 718–728. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-4-718-728 (In Russian).
- Krishtal' M.I., Urazbaev E.E. (2020) Subregional'nye aspekty etnopoliticheskikh protsessov zarubezhnoi Pribaltiki [Sub-regional aspects of ethno-political processes in the foreign Baltic States], in Tarasov I.N., Fedorov G.M. (ed.) *Kaliningradskaya oblast' v novykh koordinatakh baltiiskoi geopolitiki*, Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta, Kaliningrad, Russia, pp. 55–76. (In Russian).
- Lanko D.A., Lantsova I.S. (2020) Natsionalizatsiya partiinoi sistemy Estonii v 2005–2019 godakh [Party system nationalization in Estonia, 2005–2019], *Baltiiskii region*, 1(12), pp. 16–31. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-2 (In Russian).
- Lanko D.A. (2015) Partiino-politicheskaya sistema Estonskoi Respubliki v seredine 2010-kh godov [Estonian political parties in the mid-2010s], *Baltiiskii region*, 2(24), pp. 67–77. DOI 10.5922/2074-9848-2015-1-5 (In Russian).
- Okunev I.Yu., Zhirnova L.S. (2019) Etnicheskii raskol v elektoral'nom povedenii Latvii [Ethnic Cleavage in the Electoral Behavior in Latvia], *Obozrevatel'*, 11(358), pp. 78–90. (In Russian).
- Oskolkov P.V. (2020a) Partiinaya sistema Estonii na sovremennom etape: elektoral'naya turbulentnost' i smena etnoregional'nykh patternov [Estonia's party system today: electoral turbulence and changes in ethno-regional patterns], *Baltiiskii region*, 1(12), pp. 4–15. DOI 10.5922/2079-8555-2020-1-1 (In Russian).

Oskolkov P.V. (2020b) Etnicheskie partii i etnicheskoe golosovanie: problemy kontseptualizatsii i faktory razvitiya [Ethnic parties and ethnic voting: conceptualization problems and development factors], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8 (64), pp. 112–118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118 (In Russian).

Panov P.V. (2020) Etnicheskie i regional'nye partii v stranakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: spetsifika i traektorii razvitiya [Ethnic and regional parties in the CEE countries: special features and trajectories of development], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 3(14), pp. 20–34. DOI 10.17072/2218-1067-2020-3-20-34 (In Russian).

Podchasov N.A. (2022) Vliyanie Turtsii na vneshnyuyu i vnutrennyuyu politiku Bolgarii [Turkish influence on foreign and domestic policy of Bulgaria], *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 4(28), pp. 51–62. DOI 10.15211/vestnikieran420225162 (In Russian).

Rozenfel'd I. (2009) *Estoniya do i posle “bronzovoi nochi”* [Estonia before and after the “bronze night”], Kripta, Tartu, Estonia. (In Russian).

Ruus Yu. (2012) Elity etnicheskikh men'shinstv v post-kommunisticheskikh stranakh: sluchai Estonii [Ethnic minority elites in post-Communist countries: the case of Estonia], *Sravnitel'naya politika*, 3(3), pp. 99–125. (In Russian).

Shveitser V.Ya. (2019) Vybory 2019 goda v evropeiskii parlament: partiino-politicheskaya panorama [European parliament elections in 2019: political party panorama], *Sovremennaya Evropa*, 1(87), pp. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847> (In Russian).

Smirnov V.A. (2015) K voprosu o krizisnykh tendentsiyakh v sfere legitimnosti politicheskikh rezhimov stran Pribaltiki [On crisis trends in the legitimacy of the political regimes of the Baltic states], *Baltiiskii region*, 4, pp. 51–72. DOI 10.5922/2074-9848-2015-4-3 (In Russian).

Tarasov I.N., Krishtal' M.I., Urazbaev E.E. (2022) Vliyatel'nost' etnoterritorial'nykh faktorov na elektoral'nye praktiki v stranakh Baltii [Influence of ethno-territorial factors on electoral practices in the Baltic states], *Politicheskaya nauka*, 4, pp. 207–239. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.10> (In Russian).

Zhirnova L.S. (2022) Regional'nye tendentsii elektoral'noi podderzhki latviiskikh partii: faktor sosledstva [Regional trends in electoral support for Latvian parties: the neighbourhood effect], *Baltiiskii region*, 1(14), pp. 138–156. DOI 10.5922/2079-8555-2022-1-9 (In Russian).